

Мена — текст 3 из 3

Нашел старик у себя на дворе горошину. "Сыпь, -- говорит, -- старуха, горошину в печь, высуши, истолки, киселя навари, разлей в блюда. Пойду я к царю, понесу ему в поклон блюдо киселя -- не пожалует ли нас царь чем-нибудь ради нашей бедности".

Снес старик царю блюдо киселя и пожаловал ему царь четверик золота. Взвалил он мешок с золотом на плечи и идет домой; шел-шел, устал, чуть тащится. Вдруг навстречу ему парень, верхом едет. "Здорово, дедушка! Откуда Бог несет?" -- "Ходил к царю, носил в поклон блюдо киселя". -- "А чем тебя царь пожаловал?" -- "Четвериком золота". -- "Эка, как устал-то ты дедушка, мешок тащивши! Променяй твоё золото на моего коня. Сядешь на него -- не увидишь как до дому доедешь, а я помоложе тебя: как-нибудь с мешком управлюсь". Подумал-подумал старик -- и променял четверик золота на коня. Едет старик: трюх-трюх, трясёт его верхом, всю поясницу разломило: всю душу вымотало. А тут ещё на грех как споткнется под ним конь -- полетел старик вверх ногами, шлепнулся кулем на землю и лежит. По дороге гнал пастух корову, подошел к старику и спрашивает: "Что ты, дедушка, посереде дороги развалился? Лег бы отдохнуть к сторонке". А старик ему: "Ходил я, родимый, к царю, носил в поклон блюдо киселя, пожаловал мне царь четверик золота; я золото на коня променял, да либо конь не по мне, либо я не по коню -- вот теперь и лежу". Поднял старика пастух и говорит: "Куда уж тебе, дедушка, такой борзый конь! Променяй-ка его мне на мою корову".

Подумал-подумал старик и променял своего коня на корову.

Идет дальше, вдруг навстречу ему мужик, овцу гонит: "Здорово, дедушка! Откуда Бог несет?" Рассказал ему старик. "Променяй коровку на мою овцу. Ишь, овца-то какая жирная да курчавая. А в твоей корове что? Ни шерсти, ни мяса". Подумал старик и променял корову на овцу.

Гонит овцу, а навстречу ему баба, гуся, под мышкой несет: "Здравствуй, дедушка! Откуда бредешь?" -- "Ходил к царю, носил блюдо киселя; меня царь мешком золота пожаловал, да только я золото на коня променял, а коня на корову". -- "Где ж у тебя корова-то?" -- "Да вот на эту овечку выменял". -- "Променяй овечку на моего гуся". Подумал старик и променял овцу на гуська. Тащит старик гуся, глядь: бежит по дороге девчонка и курицу несет: "Откуда идешь, дедушка?" Рассказал ей старик, а девочка и говорит: "Променяй, дедушка, твоего гуська на мою курочку: её кормить легче будет". Подумал старик и променял гуська на курочку.

Несет курочку под мышкой, а она вырывается, крыльями хлопает.

Билась-билась и вырвалась у старика. Давай ее старик ловить. Лапти у него старые, оборки рваные; оборки развязались, лапти с ног валяются, в ногах путаются -- никак старик курицы не поймает. Шел в то время дорогою мужик, нес за спиной новые лапти: "Здорово, дедушка! Бог в помощь курицу ловить. Откуда это ты?" Старик ему рассказал. "Эх, дедушка! Где тебе курицу поймать. Променяй ее лучше мне за новые лапти, а то в твоих тебе и до дому не дойти". Старик подумал-подумал -- и променял. V.

Поймал мужик курицу и пошел своей дорогой, а старик сел на траву переобуваться. Хватъ -- лапти на ногу не лезут, вовсе малы. Что тут делать? Идет мимо офеня коробейник, за плечами тащит короб с нитками, иголками, ситцами, платками, всякими бабьими безделками. "Старичку почтенье! Издалека ли, дедушка?" -- "Ходил, родимый, к царю, носил в поклон блюдо киселя; пожаловал мне царь на мою бедность мешок золота". -- "О! Где ж оно у тебя?" Рассказал тут старик про свою мену, а коробейник ему и говорит: "Нутка, покажи твои лапти, может быть, мне впору придутся: по вашим местам и на сапоги не наторгуешь". Примерил -- в самый раз. "Променяй, -- говорит, -- мне твои лапти; я за них тебе иголку дам". Подумал старик и отдал лапти за иголку.

Недалеко старику уж и до своего села было, только споткнулся он и упал. Хватъ, а иголки-то в кафтане, куда он ее заткнул, и нет: вывалилась. Давай он по земле лазить, в траве руками шарить.

Ехал мимо барин богатый на тройке, приказал кучеру остановиться и спрашивает: "Чего ты, дедушка, по траве на карачках ползаешь?" -- "Иголку ищу, батюшка: потерялась". -- "Ну, вот! Где уж иголку в высокой траве найти. Да ты откуда?" Рассказал старик и барину все, что с ним было.

Давай барин над стариком смеяться. "Вот так меняла! -- говорит. -- Тебе бы цыганом быть. Только как-то ты теперь домой покажешься: ведь съест тебя поедом твоя старуха за такую мену, все кочерги-ухваты об тебя обломает". -- "Нет, барин, моя старуха не такая. Ты погляди, как она еще мне обрадуется". -- "Нет, старик, об заклад побьюсь, что достанется тебе". Спорили-спорили, и поставил барин в заклад тысячу рублей, что побьет старуха старика за мену. _ Приехали к стариковой избе; барин в сених остался, слушает, как-то старуха мужа встретит, а старик в избу вошел и говорит: "Здорово, жена!" --

"Здравствуй, родимый, здравствуй, голубчик! Стосковалась я, тебя поджидаючи". -- "А мне" жена, мешок золота царь пожаловал". -- "Ну, и то слава Богу; значит, теперь и мы с деньгами будем". -- "Только я золото-то тащил-тащил, уморился и на коня поменял". -- "И чудесное дело: с деньгами-то, как подумаешь, только грех один, а лошадь в нашем деле кормилица: дровец ли привезти, в поле ли поработать..." -- "Ты погоди: с лошади-то я свалился, ушибся, да и променял ее на корову". -- "Ишь, ты у меня

какой догадливый! Я и сама-то подумала: куда уж тебе, старику, с лошадьёю управляться! А коровка-то чего лучше: будем молочко теперь с кашей хлебать". -- "Только я подумал: чем мы корову-то будем кормить? Да и променял ее на овечку". -- "И то, ведь, правда; да к тому ж и я стара стала, за коровкой-то уход нужен. То ли дело овца: обстригу с нее шерстку, напряду, сукна натку -- глядишь, и кафтан новый у тебя будет, а, то этот-то дыра на дыре". -- "Так-то так, только я овечку на гуся променял. Думаю: за овцу пастуху еще платить надо, а гусь у нас и на дворе около лужи походит". -- "Уж чего лучше: чудесно откормится. А как мы этого гуська зарежем, да зажарим -- смотришь, и праздник не хуже людей встретим". -- "Ну а я подумал: что гусь? Съел его, только и всего! Да и променял его на курочку". -- "Ах ты, родимый, ты мой, вот радость-то мне на старости лет: курочка нам, глядишь, яичек нанесет, цыпляток выведет: и яишенку когда поедим, да и птицы полон двор будет". -- "Ты погоди: курочка-то у меня вырвалась, никак я ее поймать не мог; взял, да и променял на новые лапти". -- "И вправду, беда с этими курами: то ястреб унесет, то на чужой двор залетит, то ребятишки камнем зашибут. А лапти у тебя вовсе растоптались, с ног валяются". -- "Только лапти-то я уж больно малы взял: на ногу не лезут. Так я их на иголку променял". -- "Уж это чего хуже, как лапти малы: все ноги собьешь! А за иголку тебе в ножки поклонюсь: спасибо, что и обо мне вспомнил. Иголлка всегда пригодится: зашить что, заштопать". -- "Да только вот беда: споткнулся я, упал да иголку-то и потерял". -- "И, родимый, что за беда! Беда невеликая; спасибо, что сам-то жив-здоров воротился".

Слушает барин и диву дается. "Ну, старик, -- говорит, -- видал я много всего на своем веку, а таких чудес отроду не видывал. Не жаль и денег отдать. Получай тысячу рублей!"

Получил старик деньги и зажил со старухой припеваючи.